

глава 16

И СМЕХ, И СЛЁЗЫ

ЖЕНИХИ В ОПЕРЕ

Грузинский дневник

В российском городе N была у меня одна подруга, потомственная оперная певица. Как-то, когда она только закончила консерваторию, меня пригласили на премьеру ее спектакля. У нас вроде как намечалась свадьба, поэтому я должен был присутствовать. У моей подруги был приятель, скажем так, поклонник, тоже из сферы музыки и тоже был серьезно «нацелен» на нее. А моей будущей теще он как-то был не по душе, она была на моей стороне. И на этот спектакль она меня специально пригласила, чтобы показать ему... наказать его за ханжескую смелость посягнуть на ее дочку. Я должен был быть там (*торжественно*) Аполлоном Бельведерским!

В общем, конечно, я готовился... Но за три дня до спектакля друзья пригласили меня на шашлык.

Зима. За городом. Русская баня. Печка. Мы поехали с расчетом на то, что утром поедем, вечером приедем, но (*хихикает*) как всегда бывает, какая же баня без пивка? А пиво без водки — это деньги, выброшенные на ветер. И в общем, мы там загуляли...

Обратно я вернулся утром премьерного дня. Голова трещит. Один только Бог знает, что мы там вытворяли три дня и три ночи, сколько выпили и, естественно, не спали.

Я одет с иголки — выбритый, вымытый, но с похмелья, и безумно хочется спать, прямо на ходу засыпаю. Приезжаю в театр. А он только построенный, новенький, там тепло, хорошо. Я уже заранее знаю, что со мной случится в театре — я же там засну, точно знаю!

Глаза мои слипаются (*смеется*), я еле-еле разговариваю... Если со стороны посмотреть — выглядел точно как наркоман. «Самое главное, чтобы сейчас не оказаться рядом с Федей», — подумал я. Но как назло, нас с Федей посадили рядом (*смеется*). Ну, думаю, гори оно все синим пламенем! Буду держаться, сколько смогу. А спектакль длится... долго.

С правой стороны от меня сидят родители моей подруги, слева Федя, в пролете сидят знакомые и родственники — человек пятьдесят.

Начался спектакль. В партере темно, тепло, уютно. Еще и музыка играет. В общем, полчаса я держался молодцом. То на одну руку облокочусь, то на другую, а голова у меня, как у Ваньки-встаньки. Наблюдаю за Федей, смотрю: не наблюдает ли он за мной? Он, сволочь, наблюдает. Сквозь очки, стервозный такой взгляд, мол, посмотрим сейчас, как ты оперу любишь! Прямо на лице написано. Ну, я держался...

Выходит эта моя подруга на сцену, поет тихо, тихо, нежно, кому-то в любви объясняется. И меня унесло... В какой-то момент дернуло. Оказывается, это у меня голова упала. Раза четыре я так дергался до антракта. Когда объявили антракт, побежал в туалет, сразу облился холодной водой и высушился, выхожу... А тут родители моей невесты приглашают меня в буфет на красное вино (*смеется*) — и попробуй не выпей! Это мне надо? А куда мне деваться? Выпил.

Захожу в зал. Как только сел, потушили свет. Я устроился в кресле по мере возможности и заснул. Для меня сейчас самое главное — не захрапеть. А вообще я храплю. Ну, не знаю сколько там прошло времени, я проснулся такой разлегшийся в кресле партера (*смеется*)... Меня черт дернул посмотреть в сторону Федеи и... о, Боже! Просветление! Федя храпит, сволочь! Тоже спит! Ну, конечно же, Федь, ну, конечно, ты же друг мой близкий!

Я так медленно, как бы невзначай, повернулся так, чтобы на меня обратили внимание и чтобы все увидели, что я бодренький сижу, во всяком случае, не сплю, как Федя!..

Мы с этой подругой потом «разбежались», но и Феде тоже как-то не повезло.

ВЕСЁЛЫЙ ПОВЕШЕННЫЙ

Южноосетинский дневник

Напротив пионерского парка на улице Джигоева жила одна семья, где муж пил. Жена его постоянно ругала и проклинала: «Чтобы ты сдох, чтобы я тебя похоронила», ну, как знают эти базарные женщины... Ему это очень надоело, и в очередной раз к приходу жены он уже был подвыпивший, решил ее проучить или испытать на чувства к себе (*смеется*).

В общем, он зашел к себе в сарай, подвесился за пояс, в то же время сделал петлю и набросил себе на шею... и висит себе довольный... (*смеется*) В это время он услышал, как ворота скрипнули — жена пришла. И к тому моменту, как жена громыхала во дворе, вот должна она зайти в сарай, он голову свесил и вывалил язык.

Когда жена зашла и увидела повешенного мужа, она, конечно, начала кричать, орать и с воплями выскочила из сарая. Ну, вопит, вопит, вопит, честно говоря, он был уже не рад, что повесился, но не может сам себя снять и в это время видит, как соседка заскакивает в сарай.

И так она с ужасом наверх посмотрела, с таким ужасом, что даже не заметила, что он с открытыми глазами на нее смотрит с очень осмысленным взглядом. Она (*смеется*) подскочила, сало там у них висело, и взяла один шматок сала себе под жакет, и вот так хочет выскочить. А он, хоть и повешенный, жалко ему стало сала, и так ей: «Сука, положи сало на место!» (*хохочет*).

Эта женщина, когда услышала, что покойник заговорил... в общем, сало она выкинула и как выскочила! И вместо того, чтобы в ворота выскочить, она прямо на забор налетела со всего разбега, и, потеряв сознание, она так осела, мешком. Никто не может понять, в чем дело, все вопят, там «Скорая», милиция приехала...

Зашел милиционер, табуретку подставил и режет веревку, на чем он повешен. А этот же испугался, чтобы тот его не уронил, и очень осторожно милиционера за плечо приобнял и, когда милиционер почувствовал, что его «покойник» обнимает за плечо, он как разорался! Его табуретку перекосило, и он свалился.

Этот обман был раскрыт, ему дали два года условно, потому что эта женщина попала в больницу с сотрясением мозга, а милиционер — с переломом ноги и руки (*хохочет*)!

САМОУБИЙЦА – НЕУДАЧНИЦА

Армянский дневник

Я развожусь с мужем, у меня совершенная трагедия, потому что я его люблю, а он меня ненавидит настолько, что жить не хочется (*усмешается*). У меня был нервный стресс такой, но я думаю, что все люди проходят через это.

В то время у меня возникали мысли о суициде, потому что без него жить не хочу. И лежу такая на диване, смотрю наверх, на потолке крючок такой, очень хороший для люстры.

Я думаю: зачем мне жить без любви, жизнь кончилась, и этот крючок мне говорит: «Повесься» (*смеется*). Я такая, беру стремянку, беру конкретную веревку бельевую, и где-то я слышала, что вообще-то веревку мылят, не понятно только, для чего! Всё остальное так элегантно происходит, а веревка должна быть намылена. Но я собралась с мыслями, абсолютно серьезно решила вешаться, то есть я поняла, что делаю. Встала на эту железную стремянку, повесила крючочек такой, петельку, помолилась, наверное, вот это не помню, потому что выяснилось, что мой вес не выдерживает даже крючок для люстры! (*смеется*).

И в этот момент, когда я уже повисла, я падаю на стремянку, крючок обрывается и очень больно ударяет меня по голове. Мне просто ужасно больно было: спину я поранила о стремянку и поняла, что даже убиться мне не удалось, в общем, за что была повергнута жуткому наказанию! Это была первая попытка суицида, я потом подумала: «Дура что ли? Зачем мне вешаться? Жизнь прекрасна!»

Потом прошло не знаю уже сколько времени, и я стала толще чем была (*смеется*), и была такая же история. Это было в Москве, Кутузовский проспект. Сталинский дом, девятый этаж, и меня в то время очень охраняли, боялись за мое психическое состояние, и я поняла, что даже выйти куда-нибудь, уйти – невозможно.

И вдруг, в какой-то момент я понимаю, что я осталась одна и никто меня не держит. И я такая, ласточкой просто, выпрыгиваю в окошко, выбиваю на ходу стекло. И понимаю, что моя попа застряла в оконной раме.

Внизу смотрю: Кутузовский проспект, машины, и так страшно! А с той стороны ножки болтаются, и все стекла воткнулись мне, ну, соответственно, в то, что у меня застряло.

Ну, я подрыгала ножками и думаю: а если вдруг упаду?

Стало очень страшно, неприятно. Но ужасней было ожидание того, как меня оттуда будут вытаскивать обратно! (*смеется*).

БОРЧАЛИНСКИЙ ОБЫЧАЙ

Грузинский дневник, Файк из Марнеульского района, лектор, юрист, 30 лет

Я живу в Грузии. В районе компактного проживания азербайджанцев. Регион называется Квемо Картли, а раньше назывался Борчалло. Была моя свадьба в Баку. По традиции невесту из дома необходимо перевезти в Дом торжеств, в соответствии с определенными обычаями.

Мы поехали, взяли мою невесту, посадили в машину. Был уже вечер. Как назло, в машине я оставил включенным и свет, и всё оборудование, которое питается электричеством. Сажусь в машину, смотрю, а ее невозможно завести, аккумуляторная батарея уже села. Вокруг народ собрался, шум, гам, играет музыка, все должны сопровождать. Не знаю, как выйти из ситуации...

Я обернулся к своим друзьям, говорю: «Ребята, подойдите ко мне на минутку». Они подошли и спрашивают в недоумении, в чем дело? Я объяснил, что машина не заводится... Они забеспокоились, что делать? Я говорю (*спокойно*): «Ничего не делать, просто взять и подтолкнуть». Они озадачены, как это сделать? Камеры снимают, как оправдаться перед народом, это же позор, приехали из Грузии, да еще на «Мерседесе», а он не заводится... Курам на смех.. Я попросил, чтобы они подтолкнули, и подбодрил их, пообещал, что что-нибудь придумаю.

В это время в моей голове зажглась какая-то искорка, опускаю стекло в машине и говорю: «Ребята, по нашему борчалинскому обычаю, а ну, давайте, подтолкните!» А бакинцы не понимают, как это? Все ребята собрались и толкают машину, в которой жених и невеста сидят. Машина завелась, все похлопали, и мы поехали...

Приезжаем в Дом торжеств. Сыграли свадьбу. Время выезжать. На обратном пути я повторил то же самое: «Ребята, давайте, по борчалинскому обычаю...» А в это время один из моих уже ставших бакинских родственников спрашивает: «Слушайте, вы можете объяснить, что за такой борчалинский обычай?»

Я ему говорю: «У нас в Борчало есть такой обычай: во время свадьбы, когда жених с невестой садятся в машину, машину жениха и невесты должны подтолкнуть родственники, которые считают себя их близкими. Считается, что они должны внести свой вклад в семейное дело, то есть, машина как символ новой ячейки общества — семьи, а они общими усилиями вталкивают новую семью в большое плавание. Как корабль спускают на воду, так же и семью отпускают в путь, на дорогу жизни».

Он говорит: «Какой интересный у вас обычай, давайте мы тоже поможем вам». И присоединился к толкающим. Машину завели, мы уехали... Но дело не в этом.

Через несколько дней этот родственник говорит: «А вы знаете, один парень из Борчало не знал этого обычая, это мы его научили» (*смеется*)... Когда я поинтересовался, он рассказал: «На днях в ресторане была свадьба, в конце парень сел в машину, завел и только хотел отъехать, я подбежал и сказал: слушай, ты же из Грузии, из Борчало, почему свои обычаи нарушаешь?» Он спросил, что я имею в виду. Я рассказал ему про обычай. Он говорит: «Может быть, ты знаешь, дорогой, я давно здесь живу, уже оторван от Борчало, поэтому это моя ошибка. Давайте, ребята, собирайтесь и толкайте машину!»

Вот, такой новый обычай мы придумали! (*смеется*).

ВОТ ТАК ВСТРЕЧА

Азербайджанский дневник

Я замужем. У меня очень хороший муж, у нас с ним хорошие отношения, он современно складывается... Я ни в чем не нуждаюсь — он состоятельный, хорошо содержит меня. Но есть одно «но»... Мой муж, несмотря на то, что он добрый человек, никогда не дает мне денег наличными. Мне это не нравится, потому, что я сама выросла в состоятельной семье, никогда не нуждалась ни в чем, и я так привыкла, что у меня всегда были свои карманные деньги.

Если что-то мне понравилось, это должно понравиться еще и моему мужу, пусть даже очень дорого, но должно ему понравиться. Он говорит: «Пойдем в магазин, выбери, что хочешь, если мне понравится — да, возьмем, несмотря на стоимость вещи». Мне это очень не нравится.

И однажды я вышла в город, по магазинам прошлась, встретила своего давнишнего, очень давнишнего знакомого. Ну, он у меня спрашивает — как я живу, как мои дела... Как сложилась жизнь? Создала семью или нет? И я ему так, вкратце, рассказала, что у меня все хорошо, но вот только... у моего мужа есть такая черта, я даже не могу назвать это жадностью, но...

И он мне говорит: «Ты знаешь, я понимаю тебя очень хорошо... У меня есть один друг, хороший человек, добрый, я могу тебя с ним познакомить, а там дальше сами решайте. Он очень состоятельный, у него свой бизнес, свое дело».

Ну, я согласилась, решила — почему бы не познакомиться? Он договорился с ним, мы должны были встретиться в одном ресторане. Когда мы подъехали к ресторану, этот человек уже ждал нас в отдельном номере... Мы открываем дверь, я смотрю — за столом сидит мой муж... (*смеется*) и опешенно смотрит на меня.

Он потерял дар речи и не знал, что говорить. То же самое было со мной, но я тут же взяла себя в руки и стала выпутываться из этой ситуации. Я сказала ему: «Ах, ну вот, наконец, я тебя и поймала! Вот, оказывается, чем ты занимаешься?! Я тебя так выследила...».

В общем, не знаю, что я там ему несла... Мой муж встал. Как он меня стал умолять, как он стал меня просить: «Ой, прости, ты не поняла, это деловая встреча... Извини, я не такой человек». Он стал оправдываться, чтобы я его простила и извинила. А этот мой приятель схватился за голову прямо при нас и выбежал из кабинета!

Конечно, я не знаю, если бы там сидел другой человек, чем бы все это закончилось?! Хорошо, что этот человек оказался моим мужем... Этот случай повлиял и на него, он изменился... В конце концов, стал мне давать деньги (*смеется*).

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ

Южноосетинский дневник

У нас тогда со светом было очень плохо — по графику. И где-то в двенадцать часов ночи свет должны были отключить. Поэтому я всех уложила спать, печку притушила, свечи подготовила. Переделалась на ночь. Ночнушки не одевала... У меня была старая, молью съеденная юбка, вся в дырках... Она была очень плотная, шерстяная, теплая. А сверху майка — тоже шерстяная, с короткими рукавами, тоже молью съеденная. И шлепанцы у меня были очень несерьезные... Я все сняла, жду, когда потушат свет, лягу и буду продолжать чтение под свечкой.

В это время кто-то постучался в окошко. Мой сосед — Думбай, я очень дружу с его семьей, особенно жена у него потрясающая девочка — Валя. Он в окошко заглянул и говорит: «Лира Филипповна! — притом в стельку пьяный — Вот ты здесь читаешь, а Валя умирает». И я, как была, так и выскочила в этот снег. И ноги у меня утопали в снегу, так я прибежала к ним. Когда пришла, застала очень неприятный разговор, спрашиваю: «Что случилось?»

Оказывается, он очень долго не мог дозвониться «Скорой помощи»... И когда, наконец, дозвонился, он выматерился: «Вашу мать, — говорит, сколько вам можно звонить?»

А оттуда девичий голос отвечает: «Твою мать самого!»

Ну, во-первых, у Думбая мать давно умерла. Она была молодая, он ее обожает, чтит ее память, для него мать — святое. Ну, он озверел, ждет, чтобы поехать и разобраться, в чем дело. Там еще другая соседка была с сыном и сыну говорит: «Где твой папа?»

Тот ответил, что папа выпивший спит. «Иди, выгоняй машину, мы сейчас едем на «Скорую помощь»».

Я встала перед дверью: «Не пуцуй и все!»

Он говорит: «Филипповна, хочешь, садись со мной в машину, я просто подойду, спрошу — кто меня заругал?»

Приехали мы на эту «Скорую помощь». Поднялись еле-еле, открываем дверь, ничего не видно, спрашиваем: «Здесь кто-нибудь есть?»

И вдруг, на нас направляется мощный фонарь, светит ему прямо в глаза, и кто-то говорит: «Да, есть, что ты хочешь?»

«Я хочу поговорить с той, которая меня заругала...»

Оказалось, что его заругала вот эта же девица, которая фонарем нас слепила.

Думбай спрашивает: «Ты как могла меня так заругать?»

«Очень просто, — отвечает она, — ты же меня заругал...»

В общем, пошло-поехало... Думбай говорит одно слово, эта девица — десять. Он так разъярился, что ринулся на нее. А она в один прыжок через все топчаны перепрыгнула на самый крайний. И вот, он разъяренный, как полетел на нее, а я сзади на нем повисла — сто с лишним килограмм! Мы с ним грохнулись в центре между всеми этими топчанами. А моя юбка задралась, на мне-то ничего нет под юбкой! Я одной рукой за него держусь, другой — юбку свою отдергиваю. Я была в таком ужасе, что начала плакать. И когда Думбай увидел, что я плачу, растерялся и говорит: «Успокойся, Филипповна, успокойся...»

А когда я увидела, что он реагирует на мои слезы, говорю: «Думбай, на двор пойдём, на двор, на двор...»

И потихоньку вытолкала его на двор. Вдруг во двор «Скорой» въезжает «виллис» милицейский и направляют на нас фары. Оказывается, пока мы спускались, кто — то из них позвонил в милицию. И когда я посмотрела с ужасом на Думбая, вижу: ни Думбая, ни этого мальчика нет рядом со мной. Стою я одна в этих открытых шлепанцах, считай — полуголая.

А работала я тогда директором 6-ой школы. И вот выскакивают милиционеры: «Вы кто?» — говорят мне. Ну, как сказать кто? Я — взъерошенная, лохматая, голая, как сказать, что я директор 6-ой школы?

«Я — женщина».

«Что вы здесь делаете?»

«Я пришла к врачам».

А уже где-то два часа ночи. Я опустила голову и думаю: «Господи, хоть бы сейчас не умереть, что мне сейчас делать?» И в это время, видимо, Думбай меня пожалел и вышел из укрытия. Эти говорят: «Ну, ладно, садитесь в машину...»

Зашли мы в дежурную часть. Там клетки с задержанными. Они валяются пьяные, в неприличных позах. А я сама в какой позе была? Я так руки на грудь сложила, чтобы не видны были мои груди через эти молью съеденные дырки. Так ноги свела, чтобы там ничего не просвечивало сквозь эту юбку. В общем, я не знала уже, что мне делать... Домой я приехала где-то в начале шестого.

А суть в чем заключается? Ночью я сплю всегда очень хорошо, а мой муж мне всегда жаловался, что у него бессоница и он целыми ночами не спит. Я естественно, верила ему на слово... И всю ночь, будучи в милиции, я сходила с ума, думаю: как он сейчас нервничает, что меня дома нет.

Захожу я тихо-тихо на цыпочках, думаю, чтобы его не испугнуть, наверное, в каком он состоянии... Смотрю — спит. Ну, думаю, к утру заснул. На мои шаги он открыл глаза и говорит: «Ты что делаешь?»

«Я пришла».

«А где ты была?»

«Ну, у тебя же бессоница, ты не понял, что меня дома не было? — говорю. — Вадик, я была в милиции, всю ночь, в КПЗ вместе с Думбаем!»

После этого я убедилась, что мой муж ночью спит очень хорошо (*смеется*), он даже не заметил, что меня всю ночь не было дома!

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Карабахский дневник

Это было до войны. Не помню, в честь какого праздника я пошла в парикмахерскую. Была очередь. Внимание мое обратила одна очень симпатичная особа. У нее все было красиво — и волосы, и кожа, фигура, особенно — руки.

От нечего делать, разговорилась с ней. Спросила: «Дочка замужем ли ты, обручена?» В ответ она сказала, что не замужем, но собирается — у нее есть любимый парень. Тогда я сказала: «Слушай, дочка, ты такая красивая! Если выйдешь замуж, не балуй свою свекровь, не надо мыть полы, делать большие стирки. Береги себя, жалко такие руки портить...» В ответ она только улыбнулась...

В это время как раз подошла ее очередь, ей начали укладывать волосы. Через полчаса она вышла, попрощавшись со мной. Я села тоже укладывать волосы, буквально через полчаса вышла и я.

Вижу: навстречу мне идет молодая пара. Девушка была та, с которой я познакомилась полчаса назад. А парень рядом был ... моим сыном! Нежно обняв ее за плечи ... они шли прямо мне навстречу.

Что было дальше? Конечно, вскоре они поженились. Мы сейчас живем очень дружно. Но каждый раз, когда моя невеста затевает большую стирку или генеральную уборку, меня мучает совесть... А иногда мы вместе вспоминаем наше первое знакомство и от души смеемся!

ПРО ЭТО

Южноосетинский дневник

Пятнадцать лет войны, а мы, фактически, ни на секунду не выезжали... Не знаю, Господь Бог помог выжить и не сойти с ума, и, наверное, помогло какое-то чувство юмора – вечно у нас какие-то приключения случаются.

Мой муж не работал, не работал... поэтому он весь отдался нашему огороду.

Так как нервы у него были не в порядке, он не спал. Летом выходил в четыре утра и до двенадцати дня, до солнцепека, работал в огороде, потом он до вечера отдыхал, а затем опять до захода солнца... и вот так.

В общем, у него огород был причесанный, красивый: и грядочки, и петрушечка, и всякая зелень... помидорчики, огурчики. Этим он жил, но не столько ел это овощи, сколько был счастлив, что это все выращивал. Он мне не разрешал к нему заходить, помогать в огороде.

И вот как-то утром – спала я внизу, а он наверху, на втором этаже, в целях охраны дома – он ко мне заскочил и говорит (*передразнивает возмущенный и раздраженный тон мужа*): «Что это такое, вот Светина курица перескакивает и перелетает через забор и всю мою петрушку поедает»...

Я встаю в ночнушке, плетусь в огород, очень рано утром, ловлю эту курицу и несу к Свете – между нами калитка, – выбрасываю во двор, потом опять возвращаюсь, ложусь и сплю.

Почти неделю эта курица нас мучала. Мы ей даже крылья обрезали, все равно она залетала в наш огород, портила ему петрушку. Я вставала и носила ее обратно. Как-то утром, в очередной раз, мне это уже так надоело, я взяла эту несчастную курицу и понесла в обратную сторону. Там тетя Катя жила, а под лестницей у нее маленький курятничек. Я эту курицу закинула туда, пришла и легла спать.

Утром встала, как ни в чем не бывало, день прошел, ночь наступила, и вдруг где-то в двенадцать – в час ночи я с ужасом вспомнила про эту курицу: что ни водички в течение дня ей не дала, ни зерна не насыпала, а время-то голодное, для них эта курица на вес золота, там и дети маленькие. Думаю: Боже мой, люди голодают, а я убила курицу! Потом про себя

думаю: может, мне встать, нарезать эту курицу, почистить и утром им в очищенном виде отдать? Но страшно же ночью вставать. Потом подумала — а если Вадик узнает сейчас про это, он меня вообще прирежет, не любит он такие вещи и вообще, какое безобразие!

Вдруг слышу такие тихие, тихие шаги в моей комнате... Я говорю (*испуганно*): «Кто там?»

Вадик мне говорит (*шутливо*): «Это я».

Спрашиваю (*испуганно*): «А что случилось?»

Он говорит (*шутливо*): «Ничего, — потом добавляет, — Лира, давай сделаем «это».

Я говорю: «Что?»

А он говорит (*заигрывая*): «Ну, «это»...

А я же думала о курице и про себя сразу подумала: неужели он предлагает ее нарезать? Как это на него не похоже! Потом думаю: а откуда он узнал про эту курицу? Я ему говорю: «Вот сейчас?!»

А он говорит: «А чем тебе время сейчас не нравится?»

Я оправдываюсь: «Поздно же...»

А он говорит: «Для этого дела никогда не поздно».

Я говорю: «Вадик, ну, надо тогда сейчас печку затопить, чайник поставить с водой...»

А он удивленно: «Зачем?»

«Ну как, ну, это же надо и общипать, почистить». (*смеется*)

«Кого общипать, почистить?»

И тут я говорю: «Вадик, ты про что сейчас говоришь?»

А он говорит: «Я про любовь, а ты про что?»

«А я про - курицу...»

«Про какую курицу?» — спрашивает Вадик

«Про Светину...»

«А что Светина курица?»

«Ну, вот я утром к тете Кате отнесла...»

(*имитируя сердитость мужа*): «Ах, люди голодают!»

Про любовь он забыл, погнав меня в полночь (*смеется*) за этой курицей... и я эту курицу вытащила оттуда, сволочь, живая была, как никогда в жизни (*заливается от смеха*), очень возбужденная от голода, и отнесла эту курицу хозяевам, закинула ее в час ночи и говорю: «Будьте вы, неладны...»

ЧРЕЗМЕРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Армянский дневник

Много лет назад мне пришлось работать в одной фирме. И произошел такой невероятный случай. К нам поступил на работу молодой парень. Он очень волновался (*усмехается*), потому что как-то ему не верилось, что ему вдруг дали такую работу.

И, значит, в этой фирме мы мало общались с нашим президентом, большей частью работали с менеджерами. И этого парня тоже принял на работу менеджер нашего отдела и сказал, что самое главное — по утрам, когда он заступал на службу, никого не пускать на территорию. Потому что это был стратегической важности объект, и посторонних нельзя было пускать на территорию.

И вот на следующее утро я прихожу на работу и вижу странное зрелище. Сам президент нашей фирмы стоит у входной двери и барабанит. Потом отходит, садится на булыжник, потом опять подходит к дверям и барабанит. Я была в шоке, потому, что мы и так его редко видели: он всегда как-то помпезно приходил на работу, и вдруг сидит на булыжнике, потому что его не пускают. Я подошла и так робко поздоровалась и спросила, в чем дело.

Он говорит: «Меня не пускают на территорию». Я тоже стала барабанить в дверь. Тот парень, конечно, меня узнал — мы успели накануне познакомиться. Он меня впустил. А по-

том, как увидел стоящего за мной, говорит: «Опять этот тип? Я его с утра отсюда гоню в три шеи, а он опять вырос перед моими глазами».

Я так вылупилась, говорю: «Кого? Его?!»

Говорит: «Да. Кто это?»

Говорю: «Это — президент нашей фирмы».

Надо было видеть выражение его лица: он покраснел, посинел, а потом стал белый, как полотно.

Потом выяснилось, в чем дело. Оказывается, президент нашей фирмы забыл какие-то документы и в спортивной одежде прибежал на работу, постучал в двери. Дверь открылась, ему сказали, что посторонним на территорию нельзя. Он сказал, что «я — президент этой фирмы», а тот ему сказал: «Тогда я — Зоя Космодемьянская», — и захлопнул дверь.

И так продолжалось целый час.

Самое главное в этой истории то, что парень решил, что его вытурили, собрал вещи, сидел, чуть ли не ревел. Через два часа на летучке объявили, что его повысили по службе и дали крупную сумму в виде премиальных.

Вот так оценили его ответственность со знаком качества!

ГНОМИКИ

Абхазский дневник, Нина, 60 лет, инженер-конструктор

Давным-давно, после Великой Отечественной войны, моего отца направили работать секретарём райкома партии. Мы переехали. И нам родственник привёз и оставил большой ящик с медикаментами. Он сам был врачом.

Я же решила проверить, что же там было в этом ящике, и обнаружила очень красивые сиреневые пакетики. Когда я их распечатала, то к моему изумлению увидела — шарики. А что такое после войны шарики?! *(весело)* Когда игрушки-то были — только одни шитые куклы...

Я схватила эти шарики — их было штук 50 — и поволокла в школу — я была в 1 классе. Раздала всем детям, все были в восторге — шарики! шарики!.. все надували их. Вот, заходит учительница в класс, а эти шарики длинными огурцами витают под потолком! Те, что полонились, снова надуваются, дети их друг об друга щёлкают, всё трещит, все дети бесятся...

Учительница в изумлении, не зная, что сказать, мотанула из класса. Выскочила и привела с собой директора. Директор, когда увидел это всё *(смеется)*, изумился: заставил всех сесть, шарики собрать... И вроде как закончился инцидент...

Когда отец вечером пришёл с работы, он схватил ремень и побил меня — это было впервые. Я не понимала, по какой же причине меня отлупили? Что я такого натворила кроме того, что надувала шарики?!

Прошли годы... Стою я однажды у открытого прилавка. Рядом стоит молодая пара, что-то там рассматривая. Ну, и я стала смотреть. А было это перед Новым Годом. Смотрю — коробочка стоит, а в этой коробочке — три красивых гномика, с красными шапочками, возле зелёных ёлочек, оформление — изумительное.

О! Думаю: «Вот сейчас куплю и подарю своим знакомым к Новому Году». Спрашиваю: «Продавец, сколько стоят эти гномики?» Смотрю, она молчит, а пара рядом хихикает.

Повторяю: «Продавец! Сколько стоят гномики!»

А она: «Женщина! Какие гномики? Это же презервативы!»

Батюшки!!! Я не ожидала такое увидеть. В общем, как в детстве я не знала, что это такое, так и в старости я не поняла, что это такое — только тогда, когда мне сказали об этом.